

Не похоже, что он из-за него в больнице, какое ему дело?

"Конечно, нет".

Му Ци Лиан продолжил: "Дедушка, Цяо Цзинь не болен, она покончила жизнь самоубийством некоторое время назад..."

Он хотел объяснить ситуацию Цяо Цзинь, а Му Чжэньмин открыл рот: "Хорошо".

Но Му Сяньшань пришел в себя: "Самоубийство? Что такого? Самоубийство? Слабоумный, совсем не такой, как моя семья Му!"

Если Цяо Цзинь действительно слабак, Му Сяньшань втирает соль в рану, так?

Глаза Цяо Цзиня были спокойны, опустив чашу, его тон все еще спокойный: "Сян Шань, я не член семьи Му в первую очередь, конечно, не как ты".

Му Сяньшань: "....."

Му Ци Лян услышала ее призыв Му Сяншань имя глаза, чтобы смотреть снова, думал, что этот человек, но на самом деле тигр.

И глаза Цяо Фэй покраснели, как только она услышала это, она подумала, что слова Цяо Цзинь были с обидой, и теперь она не узнала, кто она такая. "Папа, Цяо Цзинь - моя собственная дочь! Она не аутсайдер!"

Не говори ни слова, что это не член семьи Му.

Му Сяньшань сделал паузу, и глаза Му Чжэньминя замерзли: "Папа, ты очень сердисься на меня за то, что я отправил тебя из страны". Какой гнев ты испытываешь ко мне, Цяо Фей и Цяо Цзинь невиновны".

Му Сяньшань увидел, как он вот так держит слова против себя, и в гневе ударил по столу: "Что я сказал? Ты хорошо защищаешь этих двоих. Ци Чу и Ци Лян тоже ее дети, почему бы тебе не увидеть, как она их защищает? После всех этих лет воспитания чужака без кровных узиков, почему бы не взглянуть на собственного сына?"

Му Чжэньмин тоже разозлился: "У тебя хватает наглости говорить о других? Все эти годы и не из-за тебя Джоффри не мог видиться с собственным сыном, потому что она не хотела?"

Голос Му Сяншань был суров: "Ты тоже начинаешь обвинять меня сейчас, почему ты не

сильнее, чем сегодня на протяжении стольких лет? Теперь, когда ты забрал все у компании, ты говоришь громче!"

Му Чжэньмин был в ярости и смеялся: "За то, что угрожал отцу собственного сына, ты тоже единственный в истории".

В нескольких словах, обеденный стол был прямо-таки ссорным.

Атмосфера была напугана, и это был не первый раз, когда отец и сын семьи Му ссорились, атмосфера была страшной, чтобы смотреть.

Горничные избегали отступить, а Му Цичу и Му Цилиан смотрели друг на друга, не осмеливаясь завязать разговор.

Они прекрасно знали, что только разговоры разозлят их.

Цяо Фэй сидел напротив, его лицо бледное, напуганное их аргумент, его глаза красные.

Цяо Цзинь был самым спокойным в этом военном хаосе, даже медленно доедая рис в своей миске перед тем, как вытереть рот салфеткой. Ты должна перестать спорить, у тебя печень горит, и у тебя высокое кровяное давление, и ты не боишься сердечного приступа, и у тебя напряжение сердца, - сказала она. Вместо этого мы могли бы вместе поехать в больницу на осмотр".

Все: "....."

Му Сяньшань тут же уставился на нее: "Что за чушь ты несешь? Я в добром здравии, откуда у меня высокое кровяное давление!"

Джоффи стал еще белее: "Сердцебиение? Ты имеешь в виду твоего дядю Му?"

Цяо Цзинь кивнул: "Конечно, ты можешь притвориться, что я все выдумываю, я все-таки двадцатилетняя девочка".

После того, как она сказала, что она покинула стол, протянув руку помощи, видимо, не пострадали от борьбы вообще.

А остальные были немного ошарашены внезапно, когда услышали, как она закончила предложение.

Даже если с этими двумя что-то не так, как Цяо Цзинь это увидел?

Она доктор?

<http://tl.rulate.ru/book/41787/967535>